

Кабанов Вадим Геннадьевич

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГОЛОДЕ В СССР В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

Статья посвящена характеристике концепции и содержанию первого тома документальной серии Федерального архивного агентства РФ "Голод в СССР. 1929-1934 гг.". В ней анализируется состав документов сборника, основные его сюжеты и авторские оценки причин голода в СССР в начале 1930-х гг., реакции сталинского руководства на наступивший голод и другие аспекты проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 87-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Современная российско-украинская историография голода 1932-1933 гг. в СССР / науч. ред. В. В. Кондрашин. М.: РОССПЭН, 2011.
6. Сталин и Каганович: переписка. 1931-1936. М., 2001.
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 58. Оп. 1.

GRAIN PROCUREMENTS PLANNING MECHANISM FROM 1932 HARVEST IN THE USSR

Vadim Gennad'evich Kabanov

Department of Native History and History Teaching Technique
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii
vikont37@yandex.ru

The article is devoted to the characteristic of 1932 grain procurements planning mechanism from cereal harvest in the USSR. On the basis of the analysis of central archives documents, the materials of the international project of Federal Archival Agency "Starvation in the USSR. 1929-1934" and published sources the author shows the participation of regional and union party authorities and I. V. Stalin in determining grain procurements volumes from 1932 harvest the realization of which lead to mass starvation in the first half of 1933.

Key words and phrases: starvation; grain procurements planning; procurements committee; Political Bureau of Central Committee of All-Union Communist Party of Bolsheviks; People's Commissariat for Agriculture; Kolkhoz Center; secretaries of Regional and Central Committees of All-Union Communist Party of Bolsheviks.

УДК 94(47).084.6

Статья посвящена характеристике концепции и содержанию первого тома документальной серии Федерального архивного агентства РФ «Голод в СССР. 1929-1934 гг.». В ней анализируется состав документов сборника, основные его сюжеты и авторские оценки причин голода в СССР в начале 1930-х гг., реакции сталинского руководства на наступивший голод и другие аспекты проблемы.

Ключевые слова и фразы: Международный научный проект; новые архивные документы; голод; причины голода; реакция власти на голод.

Вадим Геннадьевич Кабанов

Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории
Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
vikont37@yandex.ru

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГОЛОДЕ В СССР В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ[©]

В издательстве «Международный фонд «Демократия»» опубликован первый том трёхтомной документальной серии «Голод в СССР. 1929-1934 гг.» [1; 2]. Это сборник архивных документов в двух книгах, посвященный великой трагедии народов СССР - голоду начала 1930-х гг. В настоящей статье нами предпринимается попытка охарактеризовать концепцию сборника и его содержательную сторону.

Данный сборник - это результат труда большого международного коллектива историков и архивистов России, Казахстана и Белоруссии, осуществленный в рамках проекта Федерального агентства России «Голод в СССР» под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Кондрашина [3; 5].

В рамках работы над указанным проектом запланирована публикация еще двух томов сборников документов. Второй том посвящен кульминации трагедии - массовому голоду в СССР в первой половине 1933 г. Третий том характеризует международный контекст трагедии (реакцию стран Запада на голод в СССР) и демографические последствия голода.

Как показывает анализ вышедшего из печати первого тома, представленные в нем документы из 7 центральных и 21 региональных архивов России, Казахстана, Белоруссии по большей части впервые вводятся в научный оборот. Среди них документы Архива Президента Российской Федерации, Центрального архива Федеральной службы безопасности России, Архива внешней политики РФ и другие. Значительная часть их рассекречена и, благодаря публикации, стала доступной широкой общественности.

Опубликованные документы первого тома раскрывают механизм наступления голода в СССР в начале 1930-х гг., его реальные масштабы, региональные особенности и последствия. Первый том включает документы с 1929 г. по июль 1932 г. Этот период - время нарастания в СССР острого продовольственного кризиса и голода в результате начатой сталинским руководством политики форсированной индустриализации на основе сплошной коллективизации. Намерения сталинского руководства максимально использовать потенциал деревни для развития промышленности в стране наглядно иллюстрируются выдержками из стенограмм

заседаний ЦК ВКП(б). В них говорится о несоответствии «уровня развития сельского хозяйства» (вернее, несоответствия количества изъятого зерна) «запросам индустрии», необходимости введения «чрезвычайных мер», которые помогут увеличить количество собираемого хлеба [1, с. 73-83].

Сводки и обзоры ОГПУ, приведенные на страницах первого тома (например, обзор писем в редакцию «Крестьянской газеты» за период с января по март 1929 года), позволяют сделать вывод о том, что партийное руководство знало о наступлении продовольственного кризиса в деревне [Там же, с. 60-73]. Курс на форсирование индустриализации, о котором лучше всего сказал сам И. В. Сталин в своей речи на пленуме ЦК ВКП(б) «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)», изначально не предполагал учёта возможностей аграрной экономики и интересов многомиллионных масс советского крестьянства [Там же, с. 60].

Документы сборника убедительно свидетельствуют, что фактором углубления продовольственного кризиса в стране к 1932 г., без сомнений, стала жёсткая политика хлебозаготовок. Переписка И. В. Сталина и В. М. Молотова, циркуляры ОГПУ о «мероприятиях по усилению хлебозаготовок», телеграммы из центра партийному руководству на местах указывают на то, что в условиях надвигающегося голода выполнение зачастую необоснованно завышенных планов проводилось очень жестко и последовательно. «Налегать» на хлебозаготовки «со всей жесткостью и неумолимостью» советовал, например, И. В. Сталин в своём письме В. М. Молотову от 21 августа 1929 г. [Там же, с. 86]. Механизм «встречных планов» (нагрузка передовых колхозов сверх установленного плана), запрет на свободную торговлю излишками зерна до окончания уборочной кампании, жесткая политика в отношении единоличников не могли не отразиться на крестьянах [1, с. 358, 360-361; 2, с. 7-13].

Недальновидность аграрной политики партийного руководства, прежде всего, в вопросе хлебозаготовок лучше всего иллюстрируют докладные записки и телеграммы с мест регионального партийного руководства об усилении продовольственных затруднений и начале голода в ряде регионов к весне 1930 г. [1, с. 146-151, 154-155, 176-180].

Раскрыть истинные причины проведения такого курса сталинского руководства помогают многочисленные документы сборника. Например, опубликованная в сборнике переписка И. В. Сталина и В. М. Молотова, постановления Наркомата внешней и внутренней торговли СССР однозначно указывают на связь жесткой политики хлебозаготовок с потребностями зернового экспорта, который стал важнейшим источником советской индустриализации в годы первой пятилетки. «Форсируйте вывоз хлеба вовсю», - писал И. В. Сталин. В 1930-1932 гг. [4, с. 194] СССР заключил многочисленные контракты с западноевропейскими странами на поставку зерна. Всего за годы первой пятилетки 12 млн тонн зерновых культур было вывезено за границу [1, с. 47]. В рамках программы хлебного экспорта СССР получил столь необходимые для заводов первой пятилетки станки. Нужно ли говорить, что ценой их поставки, в конечном счёте, стали жизни тысяч крестьян Украины, Казахстана, Поволжья. И об этом достаточно много документов в первом томе сборника [2, с. 46-184].

Документы первого тома сборника дают исследователю возможность оценить степень ответственности за разразившийся голод партийного руководства в центре и на местах, ответить на вопрос, происходило ли противостояние партийных деятелей на местах и центральных партийных функционеров? Пытались ли местные власти защитить своих крестьян от голода? Без сомнения, пытались. В первую очередь, за счёт снижения норм сдачи зерна во время хлебозаготовительных кампаний. Центр шёл на уступки очень неохотно, допуская снижение плана лишь в регионах, уже пострадавших от голода. При этом всякий раз напоминалось, что снижение нормы сдачи - явлением временное и «не должно вызвать демобилизационных настроений» [1, с. 359-360, 361-362, 363-368].

Отчасти проведение такой хлебозаготовительной политики объяснялось тем, что руководство в центре не имело всей полноты информации о ситуации на местах. Статистические учреждения, стараясь угодить желаниям руководства, сознательно искажали данные о размерах урожаев зерновых культур. Это была одна из издержек сталинской бюрократической системы. Порочный круг, в котором чиновники на местах умалчивали о масштабах продовольственного кризиса, а центр, руководствуясь неверными данными, увеличивал нормы сдачи зерна по плану, еще сильнее ухудшая ситуацию в деревне [1, с. 412-414, 488-494; 2, с. 106-108, 306-308].

Впрочем, признавая всю глубину ответственности сталинского руководства за приближавшийся в 1932 г. голод, мы не можем говорить о «геноциде» советского крестьянства. Об этом свидетельствуют документы сборника. Например, постановления Наркомата снабжения СССР о выдаче семенных и кормовых ссуд для наиболее нуждающихся регионов к весне 1932 г. Всего на посев яровых культур сельским регионам страны было выделено 75,4 млн пудов зерна [1, с. 34]. Объёмы поставок зерна свидетельствуют о серьёзных намерениях Центра по выходу из продовольственного кризиса. В первой половине 1932 г. регионы получили зерновую помощь, позволившую провести посевную кампанию и заложить основы нового урожая.

В вопросе оценки объемов помощи и эффективности мер по выходу из голода не стоит переоценивать альтруизм И. В. Сталина и высшего партийного начальства. Неприязнь к крестьянству как «отсталому классу» и возложение ответственности за срыв хлебозаготовок на «кулацкий саботаж» и «кулацкие настроения» - характерная черта того времени. Яркой иллюстрацией этому служит, например, проект постановления Комиссии Политбюро ЦК А. И. Рыкова по вопросу хлебозаготовок, где говорится о «кулацком терроре», «кулацкой агитации» как факторе, затрудняющем хлебозаготовки [Там же, с. 275-277].

Призванные укрепить хозяйство колхозников и единоличников меры, такие как стимулирование развития огородничества, изменения в системе планирования хлебозаготовок (введение «твёрдых» заданий) тоже

последуют. Правда, произойдет это только к 1933 г., когда голод уже всюду будет свирепствовать на территории СССР. То есть вопрос о своевременности мер по выходу из продовольственного кризиса остается открытым, но факт помощи деревне оспорить нельзя.

Подводя итог краткому обзору первого тома архивного сборника, можно уверенно сказать, что переоценить значение издания книжной серии «Голод в СССР. 1929-1934 гг.» невозможно. В отличие от многочисленных научных и псевдонаучных изысканий с политическим подтекстом, спекулирующих на тему «голодомора» огромный массив опубликованных в сборнике архивных документов позволит отечественным историкам, в конечном итоге, непредвзято оценить события тех лет, выявить причины возникновения страшного голода 1930-х гг.

Список литературы

1. **Голод в СССР. 1929-1934 гг.:** в 3-х т. / отв. составитель В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2011. Т. 1. 1929 - июль 1932: в 2-х кн. Кн. 1.
2. **Там же.** Кн. 2.
3. **Кондрашин В. В.** Документы российских архивов о голоде 1932-1933 гг. в СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 60-65.
4. **Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925-1936 гг.:** сб. документов. М., 1995.
5. **Современная российско-украинская историография голода 1932-1933 гг. в СССР /** науч. ред. В. В. Кондрашин. М.: РОССПЭН, 2011.

NEW DOCUMENTS ABOUT STARVATION IN THE USSR AT THE BEGINNING OF THE 1930S

Vadim Gennad'evich Kabanov

*Department of Native History and History Teaching Technique
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii
vikont37@yandex.ru*

The article is devoted to the characteristic of the conception and content of the first volume of the documental series of Federal Archival Agency of the Russian Federation "Starvation in the USSR. 1929-1934". The author analyzes the collection documents structure, its basic plots and the authors' estimations of starvation reasons in the USSR at the beginning of the 1930s, the reactions of Stalin's administration to the set starvation and other problem aspects.

Key words and phrases: international scientific project; new archival documents; starvation; starvation reasons; authorities' reaction to starvation.

УДК 165.742:124.3

Статья выявляет телеологически нагруженные утверждения в составе философских взглядов трансгуманистов. Автор подчёркивает метафизический и вненаучный статус телеологических утверждений об эволюции и судьбе человеческого вида и делает вывод о том, что трансгуманизм может быть переформулирован с целью исключения метафизических высказываний.

Ключевые слова и фразы: трансгуманизм; евгеника; генная инженерия; телеология; анализ суждений.

Дмитрий Константинович Казёнов

*Кафедра философии и методологии науки
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
heaven0@yandex.ru*

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАГРУЖЕННОСТЬ ФИЛОСОФИИ ТРАНСГУМАНИЗМА®

В конце XX - начале XXI веков успехи прикладной биологии, генной инженерии и кибернетики сделали возможным то, о чём ещё в первой половине XX века писали такие авторы как Джон Холдейн, Джон Бернал и Джулиан Хаксли, последний из которых и ввёл само понятие «трансгуманизм»: изменение человеческого вида, наследственности и интеллекта средствами естественных наук и технологии [8, р. 17]. Этим перспективам и посвящён трансгуманизм как философское направление, основополагающие положения которого сформулированы М. Ферейдуном, Эсфендиари, Максом Муром, Робертом Эттингером, Гансом Моравеком, Реймондом Курцвейлом и Ником Бостромом.

Так, Макс Мур сформулировал ряд положений философии трансгуманизма в работе «Принципы экстропии» [11] и эссе «Трансгуманизм: навстречу философии футуризма» [12], в которых противопоставлял